

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.В. Раин

Тайна одного из поборников соединения церквей

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1894. № 9-10. С. 322-326.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Тайна одного изъ поборниковъ соединенія церквей.

Поднятый новой папской энцикликой давній вопросъ о воссоединеніи церквей естественно возбуждаетъ интересъ къ исторіи прежнихъ попытокъ этого рода, и нужно сказать, что эта исторія еще недостаточно изслѣдована и въ ней не мало темныхъ пунктовъ, еще ожидающихъ себѣ историко-критическаго освѣщенія. Однимъ изъ этихъ пунктовъ доселѣ была таинственная роль въ этихъ попыткахъ извѣстнѣйшаго въ свое время церковногосударственнаго дѣятеля монаха Іосифа Вріеннія, и теперь интересно сообщить, что на этотъ пунктъ теперь пролить ясный свѣтъ историческимъ изслѣдованіемъ извѣстнаго греческаго архіепископа Никифора Калогера, и его рефератъ по этому предмету, сдѣланный въ аѳинскомъ ученomъ обществѣ «Эллинизмъ», раскрываетъ одну изъ интереснѣйшихъ страницъ въ исторіи отношеній православнаго востока къ западу ¹⁾.

Монахъ Іосифъ Вріенній былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ византійскихъ церковно-государственныхъ дѣятелей въ царствованіе императора Михаила Палеолога (1391—1425), и такъ какъ онъ одинаково выдавался и какъ богословъ и какъ политикъ, то правительство не рѣдко дѣлало ему дипломатическія порученія политическаго и церковнаго свойства. Въ тоже время онъ и въ своемъ собственномъ положеніи пользовался высокимъ уваженіемъ какъ проповѣдникъ и преподаватель богословія, и его съ честью называли своимъ учителемъ такіе ученые мужи, какъ впоследствии патриархъ Геннадій Схоларій, а его принципы служили руководящей нитью для вождей національной партіи, въ родѣ архіепископа Марка Евгеника, во время флорентійскаго и послѣдующихъ соборовъ. Самъ онъ умеръ до флорентійскаго собора ²⁾, но оставилъ по себѣ одну тайну, которая и служить предметомъ изслѣдованія разсматриваемаго реферата.

Дѣло въ томъ, что Іосифъ Вріенній постоянно говорилъ и старался, чтобы слухъ о предметѣ его рѣчи распространялся возможно шире, именно, что въ случаѣ если состоится соборъ, то онъ произнесетъ на немъ предъ собравшимися епископами востока и запада рѣчь и въ ней укажетъ основанія, по которымъ желаемое воссоединеніе обѣихъ половинъ раздѣленной церкви немедленно состоится безъ всякаго сомнѣнія и противорѣчія. Это всѣхъ попытокъ вывѣдать что нибудь болѣе опре-

¹⁾ Этотъ рефератъ напечатанъ въ протоколахъ общества: Ἐταιρεία ὁ Ἑλληνισμός. Τὰ ἐν αὐτῇ γινόμενα ἀναγνώσματα. Τόμος Α'. Λοῦναι 1894 (стр. 5—23). Извлечение изъ него сдѣлано проф. Лаухертомъ въ послѣдней книжкѣ Internationale theol. Zeitschrift (№ 7, 1894 г.), откуда мы и заимствуемъ его.

²⁾ Точно неизвѣстно, въ которомъ году: между 1431 и 1438 гг. Его творенія изданы Евгеніемъ Буларисомъ въ трехъ томахъ, Leipzig 1766—1784.

дѣленное касательно этихъ основаній онъ всегда ловко уклонялся, являя, что если ему не удастся дожить до созванія предполагаемаго собора, то свои мысли онъ оставитъ въ своихъ посмертныхъ бумагахъ, чтобы ими могли воспользоваться другіе ¹⁾. Онъ дѣйствительно не дожидая до собора и скончался, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тайну своей рѣчи навсегда унесъ съ собою въ могилу. Тѣмъ не менѣе онъ достигъ того, что его тайна сдѣлалась предметомъ живѣйшаго интереса и многіе вѣрили, что дѣйствительно, доживи онъ до собора, онъ могъ бы оказать на немъ сильное содѣйствіе идеѣ воссоединенія. Что слухъ объ этомъ проникъ даже и на западъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ рѣчь, съ которою кардиналъ Юліанъ Цезарини обращался въ Феррарѣ на предварительномъ собраніи къ грекамъ ²⁾.

Какъ ни загадочнымъ и необъяснимымъ должно было казаться то, какимъ образомъ единичный человекъ считалъ себя въ состояніи совершить столь трудное дѣло, однако какъ на востокѣ, такъ и на западѣ тѣмъ съ большею охотою вѣрили этому, чѣмъ болѣе желательно было той и другой половинѣ поскорѣе воспользоваться внѣшними выгодами воссоединенія. Единственнымъ лицомъ, которому отнюдь не доставлялъ удовольствія то и дѣло распространившійся слухъ о предстоящемъ воссоединеніи востока и запада, былъ султанъ турецкій, который только и ждалъ благоприятнаго момента, чтобы погасить послѣднюю искру жизни въ христіанской византійскогреческой имперіи, но постоянно отступалъ назадъ — при всякомъ возобновленіи неприятнаго ему слуха. Но чѣмъ болѣе мы выкаемъ въ историческія обстоятельства того времени, тѣмъ болѣе и самая тайна Іосифа Врѣенія теряетъ характеръ таинственности и обнаруживаетъ свой истинный историческій и дипломатическій характеръ. Это будетъ вполне ясно, если мы прежде всего обратимъ вниманіе на переговоры императора Мануила касательно воссоединенія и точнѣе выйдемъ въ его дѣйствительныя намѣренія при этомъ.

Императоръ Мануиль постоянно обнаруживалъ великую заботливость о воссоединеніи церквей всякій разъ, когда надѣялся чрезъ это доставить нѣкоторое облегченіе стѣсненной имперіи. По своему внутреннему убѣжденію однако онъ былъ всегда противъ уніи восточной церкви съ папой, потому что долгимъ и горькимъ опытомъ онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что дѣйствительное воссоединеніе на истинной основѣ невозможно, а между тѣмъ просто совнѣ заключенная унія или даже далеко проведенная попытка къ ней, неизбежно долженствовала въ концѣ концовъ рушиться, не только не принесла бы никакой пользы, а только причинила бы еще большій вредъ. И однако вопреки личному своему внутреннему убѣжденію онъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни велъ продолжительные переговоры съ папой Мартиномъ V о созваніи собора съ цѣлію улаженія вопроса объ уніи. Это странное противорѣчіе находятъ себѣ разъясненіе въ виду самаго положенія имперіи предъ лицомъ постоянно угрожавшихъ ей турокъ.

¹⁾ Cp. Syropulos, Geschichte des Konzils von Florenz, VIII, 7 (изд. K. Creighton, p. 223).

²⁾ Syropulos, V, 4 (p. 116).

Съ султаномъ Мухамедомъ, сыномъ Баязета, императоръ правда находился въ довольно дружественныхъ отношеніяхъ; и всетаки онъ не могъ вполне довѣрять ему, а тѣмъ менѣе еще его сыну Мураду. Въ виду этого онъ прибѣгъ къ своего рода политическому маневру, по которому, съ цѣлю обезопасить свое государство, онъ постоянно возбуждалъ и поддерживалъ вопросъ о воссоединеніи христіанъ — просто какъ своего рода пугало для турокъ, а отнюдь не имѣя въ виду привести его къ положительному рѣшенію. Такъ въ 1415 году онъ отправлялъ въ Римъ Іоанна Евдемона въ качествѣ уполномоченнаго для переговоровъ объ уніи. Послѣдній присутствовалъ въ Римѣ при коронаціи папы Мартина V (1417 г.) и завязалъ переговоры съ новымъ папой. Онъ сообщилъ папѣ о желаніи императора осуществить воссоединеніе раздѣленныхъ церквей, ставилъ ему на видъ возможность поддержки въ дѣлѣ прекращенія папскаго раскола и достиженія всеобщаго признанія папы въ Римѣ; въ тоже время онъ сообщилъ папѣ, что императоръ предоставлялъ ему выборъ супругъ для обоихъ своихъ сыновей, престолонаслѣдника Іоанна и Феодора ¹⁾. Папа Мартинъ немедленно отправилъ къ императору и константинопольскому патріарху посланія, въ которыхъ онъ выражалъ свою радость о ревности императора къ воссоединенію церквей, краснорѣчиво выставлялъ на видъ, какія выгоды получилъ бы востокъ въ случаѣ осуществленія уніи. Императоръ и патріархъ въ свою очередь написали папѣ отвѣтныя посланія съ выраженіями горячей благодарности за его, благосклонность, причемъ заявляли, что для осуществленія всеми желаемой уніи необходимо созвать соборъ въ Константинополь. Папѣ вполне извѣстно было о стѣсненномъ положеніи грековъ, но такъ какъ осуществленіе уніи повидимому обѣщало принести не малыя выгоды и упроченію его собственнаго положенія въ Европѣ, то онъ согласился на этотъ выборъ мѣста. Такъ переговоры тянулись до 1422 года, когда папа, думая, что въ виду сдѣланнаго тогда Мурадомъ обложенія Константинополя наступилъ самый благопріятный моментъ, отправилъ къ императору и патріарху своего легата, чтобы съ ними сговориться на счетъ времени созванія собора въ Константинополь. Но такъ какъ въ виду ожидашагося созванія собора и какъ его результата — поддержки грекамъ со стороны запада, Мурадъ вновь снялъ осаду и Константинополь на этотъ разъ былъ спасенъ чудомъ, то императоръ далъ легату уклончивый отвѣтъ и созваніе собора вновь отложилъ до неопредѣленнаго времени ²⁾. Такъ требовала этого тайная политическая цѣль императора. Непосвященные въ эти тайныя намѣренія однако серьезно вѣрили въ предсѣвшее созваніе собора.

Что же служило политическимъ основаніемъ, по которому императоръ постоянно отлагалъ созваніе епископовъ на соборъ, отодвигая его на неопредѣленное время? Теперь намъ извѣстно это основаніе, и именно изъ собственнаго объясненія императора Мануила. При концѣ своей жизни онъ открылъ эту тайну своей политики своему сыну — престолонаслѣднику Іоанну въ присутствіи историографа Георгія Франца, который и говоритъ о ней, подъ клятвеннымъ увѣреніемъ въ истинѣ

¹⁾ Συγγρηγος, II, 5, 6 (р. 4).

²⁾ Συγγρηγος, II, 10.

своего повѣствованія, въ написанной имъ уже послѣ завоеванія Константинополя хроникѣ ¹⁾. «Сынъ мой, говорилъ императоръ своему престолонаслѣднику—по этому повѣствованію, мы несомнѣнно и изъ внутренняго сердца самихъ невѣрныхъ знаемъ, что они питаютъ сильный страхъ, какъ бы мы не сговорились и не соединились съ западными христіанами. Они думаютъ, что если это произойдетъ, то имъ нанесенъ будетъ западными христіанами изъ-за насъ великій ударъ. Поэтому занимайся вопросомъ о соборѣ и хлопочи о немъ особенно тогда, когда тебѣ нужно напугать невѣрныхъ; но въ тоже время не допускай, чтобы соборъ дѣйствительно состоялся. Ибо насколько я знаю свой народъ, онъ никогда не пойдетъ ни на какое другое соединеніе, кромѣ того, чтобы западные возвратились къ тому положенію, въ которомъ мы пребывали изначала. Но это невозможно. Я даже сильно опасаясь, что изъ этого могло бы произойти еще худшее раздѣленіе, и тогда это было бы ясно и для невѣрныхъ».

Эта бесѣда императора съ сыномъ во всякомъ случаѣ относится къ концу его жизни, именно къ ея послѣднему году, а между тѣмъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ невѣстный доселѣ историческій документъ, именно одинъ московскій манускриптъ, онъ еще 9 февраля 1423 года велъ переговоры объ уніи съ посланникомъ папы.

Это была слѣдовательно дипломатическая тайна императора Мануила. Такъ какъ онъ видѣлъ, что имперія приближалась къ крушенію, то въ крайней нуждѣ, чтобы по крайней мѣрѣ хоть не надолго отсрочить угрожающую ей участь, онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакого другого средства остановить наступленіе турокъ, кромѣ того, что онъ то и дѣло поднималъ вопросъ о созваніи собора для заключенія уніи, смотря на него какъ на пугало для турокъ. Онъ зналъ, что папа всегда готовъ вступать въ переговоры по этому выгодному для него вопросу, и въ тоже время могъ быть увѣренъ съ другой стороны, что ожидавшій благоприятнаго для себя момента султанъ въ виду настойчиваго слуха о соборѣ воздержится отъ немедленнаго нападенія. Но чтобы это оружіе постоянно сохраняло свою силу, его нужно было только постоянно запосить, не нанося въ тоже время угрожаемаго удара, потому что тогда оно потеряло бы всякую силу для будущаго.

Съ этой политикой императора находится въ тѣсной связи и тайна Іосифа Вриеннія. Онъ былъ довѣреннымъ совѣтникомъ императора и во всякомъ случаѣ посвященъ былъ въ сокровенныя тайны его политики, да онъ притомъ былъ несомнѣнно самымъ пригоднымъ человекомъ для того, чтобы императоръ могъ пользоваться его совѣтами. Поэтому очевидно по состоявшемуся именно съ императоромъ соглашенію и съ явною цѣлію поддержать политику императора, Іосифъ Вриентій и распространялъ слухъ о своемъ тайномъ средствѣ, способномъ сразу и безъ затрудненія установить унію между востокомъ и западомъ. Да и самъ императоръ не могъ еще лучше достигать своей цѣли, какъ именно поддерживая ее заявленіемъ Вриеннія. Благодаря такому маневру у всѣхъ непосвященныхъ въ тайну тѣмъ сильнѣе укоренялась вѣра въ возможность немедленнаго въ случаѣ надобности заключенія

¹⁾ Phrantzes, Chron. II, 13 (Migne, Patrologia Graeca t. 156, p. 784).

уніи; этимъ съ одной стороны поддерживался интересъ у папы, а съ другой давалась и серьезная угроза султану, который поэтому не осмѣливался дѣлать рѣшительнаго нападенія. Такимъ образомъ тайна Іосифа Вріеннія была неразрывно связана съ дипломатической тайной императора, и обѣ онѣ могли только вмѣстѣ и сразу сдѣлаться бесполезными и недействительными въ случаѣ ихъ раскрытія. Это именно и случилось, когда преемникъ Мануила, импер. Іоаннъ Палеологъ, вопреки совѣта своего покойнаго отца, отправился съ греческими іерархами въ Италію на соборъ феррарофлорентійскій. Лишь только вступилъ онъ на эту дорогу, какъ ему остался одинъ только выборъ — или заключить унію по усмотрѣнію папы Евгенія съ принесеніемъ православія въ жертву папскому абсолютизму, или возвратиться домой, не достигнувъ ничего и только лишившись всякой защиты отъ страшнаго врага. Но въ томъ не было никакого сомнѣнія, что поступи онъ такъ или иначе, во всякомъ случаѣ ему не уйти было отъ пасти турецкаго дракона. Сознавая отвѣтственность, которую онъ этимъ возложилъ на себя, онъ въ видахъ уменьшенія собственной отвѣтственности не постѣснился даже погрѣшить противъ памяти своего отца и Іосифа Вріеннія, когда онъ въ виду предложеннаго къ подписи дѣкрета объ уніи, вопреки своего внутренняго убѣжденія, говорилъ греческимъ іерархамъ, что совершенное теперь дѣло уніи начато не имъ, но что совершеніе его предоставлено-де ему его отцомъ, и что всѣ выдающіеся представители и учителя греческой церкви, равно какъ и Іосифъ Вріенній, уже давно стремились къ этой цѣли ¹⁾.

Изъ сказаннаго вполне выясняется знаменитая тайна Іосифа Вріеннія и новѣйшее изслѣдованіе пролило яркій свѣтъ и на эту дотолѣ бывшую столь загадочной страницу изъ исторіи попытокъ къ воссоединенію церковей. Очевидно уже въ то время на востокѣ вполне сознавалась мысль, что воссоединеніе церковей на предлагаемой папами основѣ немислимо, такъ какъ противъ него возстаетъ глубочайшее самосознаніе православныхъ восточныхъ народовъ, и если императоры, а вмѣстѣ съ ними и ихъ духовные совѣтники поддерживали идею уніи и даже повидимому стремились къ ея осуществленію, то это былъ лишь политическій маневръ, съ цѣлію отклонить надвигающуюся грозу, и какъ такой онъ конечно не могъ повлечь за собою никакихъ серьезныхъ послѣдствій собственно въ церковномъ отношеніи.

А. Райнъ.

¹⁾ Syropulos, IX, 7 (p. 253).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки